

Монраев Михаил Убушаевич

О КРИКАХ И ЗВУКАХ, ИЗДАВАЕМЫХ ЖИВОТНЫМИ И ПТИЦАМИ В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются крики и звуки, которые издают животные и птицы; указывается, что домашние животные и птицы (овца, верблюд, лошадь, гуси и др.) издают звуки, характерные только им. Это наглядно показано на материале пословично-поговорочной лексики калмыцкого языка. Этот пласт лексики исследуется впервые. Рассматриваемая лексика активно используется в разговорной речи и в художественных произведениях калмыцких писателей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 112-115. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

MOTIF OF OVERCOMING PASSION IN CYCLE “COMEDIAN” BY MARINA TSVETAeva (PART II)

Mokshina Svetlana Rifkatovna

Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
S-Ibragimova@yandex.ru

The article analyzes the poetic cycle of Marina Tsvetaeva “Comedian”. The author pays special attention to the fact that the lyrical heroine overcomes sinful passion and becomes again the Poet-Psyche, Soul, facing the Conscience. The novelty of this study is that the cycle “Comedian” is considered and analyzed as a single text, and not as a series of separate poems, united by a common theme.

Key words and phrases: poetic cycle; body; soul; motif of overcoming passions; evolution of lyrical heroine.

УДК 811.512.37

Филологические науки

В статье рассматриваются крики и звуки, которые издают животные и птицы; указывается, что домашние животные и птицы (овца, верблюд, лошадь, гуси и др.) издают звуки, характерные только им. Это наглядно показано на материале пословично-поговорочной лексики калмыцкого языка. Этот пласт лексики исследуется впервые. Рассматриваемая лексика активно используется в разговорной речи и в художественных произведениях калмыцких писателей.

Ключевые слова и фразы: пословично-поговорочная лексика; калмыцкий язык; семантика; глаголы звучания; звукоподражательные слова.

Монраев Михаил УбушаевичКалмыцкий государственный университет
monraev@mail.ru**О КРИКАХ И ЗВУКАХ, ИЗДАВАЕМЫХ ЖИВОТНЫМИ И ПТИЦАМИ В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

Данный пласт лексики в калмыцком языке рассматривается впервые. В «Калмыцко-русском словаре» под ред. Б. Д. Муниева (далее – КРС) базовая лексема *хэкрх* является доминантой среди слов, близких по семантике, и имеет значение «кричать, вопить, восклицать» [6, с. 586]. Это могут воспроизводить и люди, и животные, и птицы. Вот наглядный пример из романа К. Эрендженова «Налан хадл» («Береги огонь»), в котором четко определены слова, издаваемые домашними животными: *Укрмүд мээрлэдэ, мэрд инцхэлдэд, хэд мээлдэд, нохас уульн хулдад – ниргэд одухав* [14, с. 136] / Коровы замычали, лошади заржали, овцы заблеяли, собаки, завывая, лаяли – все вокруг загалдели, зашумели (перевод М. У. Монраева). Так народный писатель Калмыкии К. Эрендженов одним предложением показал картину чудовищной депортации калмыков в Сибирь. Даже домашние животные (лошади, овцы, коровы, собаки) – и те, каждый по-своему относятся к трагедии народа. Такая картина наблюдалась во всех 132-х хотолах Калмыкии 28 декабря 1943 г.

Спустя многие годы, когда депортированные калмыки вернулись на родину, они вспоминали, как собаки, жалобно завывая, бежали за машинами (позже выяснилось – это были большие американские студебеккеры) до самой железнодорожной станции, откуда их отправляли в Сибирь. Об этом свидетельствуют картины О. Кикеева, К. Олдаева и др. Авторы работ были депортированы в Сибирь. Им было 7-8 лет. Это свидетельство детской памяти, которое останется до глубокой старости.

А вот как эта лексика отражена в сказке К. Эрендженова: *Ик удан болсн уга: лу, моһа, мэрн, хэн, мэчн, така, ноха, хаха, хулһн, үкр, бар күржэңнэд, эжилвкэд, инцхэхэд, мээләд, чишкэд, хэкрэд, күрэд ирв* [15, с. 137] / Прошло немного времени, как дракон, змея, лошадь, овца, обезьяна, курица, собака, свинья, мышь, корова, барс приблизились, издавая грохот, ржание, блеяние, крики и т.д. (перевод М. У. Монраева). Метко подмечено, что дракон может «грохотать», змея «увиваться», лошадь «ржать» и др. В данном примере отражены наблюдательность народа, их отношение к домашним животным. В конечном счете, количество скота определяло социальное положение номада-кочевника в обществе.

Рассмотрим несколько примеров, извлеченных из различных источников, в которых отражены характерные крики и звуки, связанные с животными и птицами. К данной тематической группе относится достаточно употребительное слово *доңһдх* (словарную статью на *доңһдх* см. КРС. Видимо, данное слово имеет и другие значения, скажем, переносное значение), которое имеет несколько значений: 1) петь, кричать (о птицах); ворковать (о голубях); гоготать (о гусях): *Налун нег доңһдхла, хавр ирдг.* / Когда один раз крякнет гусь, то приходит весна [6, с. 207]. *Ода хойр минут болад дорд-нутгин зэң соңстн, – гиж күңкисн Левитана дун күмиг дэжнэс догдһлла* [8, с. 16] / Через две минуты слушайте новости Родины, – звучный сильный голос Левитана вновь взволновал сердца людей. *Такан ажрһнһ эңдр деер һарад доңһдад дуулна* / Взлетел петух

на пригорок и звонко закукарекал. *Эрүн эмн такан ажрһ чашкурдв* [6, с. 646] / На утренней заре запел петух. *Доңһдач хун* – Лебедь-крикун. *Дала удан болсн уга, гергнэ чашкурдад хээкрсн дун сонрар соңсгдв* [4, с. 174] / Прошло немного времени, как отчетливо слышался вопль женщины. *Олн йозурта чоңэднь / Отгин сээчүднь цуглрна / Отгин сээчүд дунднь / Эңчхан Жирһл чашкурдв* [16, с. 142] / У многоярусного храма / Собралась знать отока / Среди знати / Зазвенел голос Ончхаева Джиргала.

Йирн негн чивчһсте
 Өндр мөнгн хууран авад татхла
 Хулсн дунд өндглсн
 Хунын дун һарад
 Нур дунд өндглсн
 Нуһсин дун һарад
 Арвн хойр айсар
Чашкурдад одв [1, с. 65].

Если играть на 91-й струнной
 Высокой серебряной скрипке,
 То слышны крики лебедя,
 Гнездящего среди камыша
 Крики утки,
 Гнездящей посреди озера
 На двенадцати мелодиях
 Призывно звучат
 (Подстрочник автора статьи – М. М.).

Цаһан нуурин шорөд (на калмыцком языке *элсн* – «песок», но есть улан «барханы», шор «песок, пески». Топоним Аким пески «Влажные пески» [7, с. 62]) / *Цах шовун чашкурдв* [6, с. 646] / На песках Белого озера / Чайки кричат (песня).

В далеком прошлом многие животные, звери и птицы были тотемами, т.е. относились к ним с глубоким почитанием, они считались родоначальником, покровителем определенного рода, племени. К тотемам причислялись *чон* (волк), *бух* (бык), *хун* (лебедь), *керэ* (ворона) и др. У монголоязычных народов *ворона* (керэ), *лебедь* (хун), *бык* (бух) – тотемы крупных родовых объединений, например, *керэд* (кераиты), *хунны* (они же гунны). А такие формы как *бухусы* (быки), *чоносы* (волки), *кераиты* (вороны), *буурулы* (седые) сохранились в качестве этнонимов среди калмыков. «Ворон – будучи черной и громкогласной птицей, – пишет П. А. Дарваев, – представлялся нашим существом, связующим солнечный мир с потусторонним миром мертвых душ предков» [3, с. 12].

Однако со временем отношения к предкам-тотемам заметно меняется. Например, к вороне. Так, у многих народов считается плохой приметой (му йор), когда каркает ворона, предвещающая несчастья, горе. В таких случаях принято несколько раз произносить *сээкл, сээкл* (от сө келх) – букв. скажи хорошее (принеси хорошие вести). Отношение к вороне отражено в калмыцких пословицах и поговорках: *Керэ кедү бээгв чигн хавр ирдго* (пог.) [6, с. 294] / Сколько бы ворона ни каркала, весна не наступит. *Байрлсн керэ бээгдг* (пог.) / Обрадованная ворона каркает.

Среди птиц особо почитаем лебедь. Лебедь (хун) величав и красив, его часто называют царем водоплавающей птицы. Стройных девушек-красавиц сравнивают с лебедем, говорят о верности своей подруге. Существует поверье, будто лебедь поет раз в жизни – перед смертью [10, с. 110-111].

В своей работе Б. Б. Манджикова, рассматривая структуру звукоподражательных слов, отмечает, что глаголы, образованные путем присоединения суффиксов *-кр, -р, -н, -г*, связаны с криками людей, животных [8, с. 16-17]: *Күчтән куркрдг, күч угань бәркрдг* (пог.) / Сильный рычит, слабый – плачет навзрыд. *Ижлэсн салсн мэрн иңцэдг* (пог.) / Лошадь, отбившаяся от табуна, надрывно ржет. *Күрн хуцхла – му йор* / Когда лает хорек – плохая примета. *Ик ноха хуцхла, бичкн бас хуцдг* (пог.) / Если лает большая собака, то залает и маленькая. Глаголы *хуцх* (лаять), *яңих* (заливисто лаять) иногда имеют переносные значения: «ворчать, ругаться» (когда речь идет о людях). *Чичкнх* – свистеть, пищать (о сусликах), *жшигх* – жужжать, стрекотать (о кузнечиках), *гаагх* – каркать (о вороне), *күркх* – рычать (о собаке), *буульх* – реветь, кричать (о верблюде), *хоркрх* – хрюкать (о свинье), *зишгх* – жужжать (см. жиигх), *мээлх* – мяукать (о кошке), бляеть (об овце) (интересно отметить, что в калмыцком языке слово «меелх» относится и к овце, и к кошке. В русском имеется два разных слова, но семантически близких), *жсиргх* – щебетать, чирикать (о птицах). В словаре «Я изучаю калмыцкий язык» [11, с. 179] русское «кудахтать» (о курице) на калмыцком языке передано *ду һарх, доңһдх*, т.е. соответственно переводится «подать голос», «что-то сказать». Одним словом, данная лексика, ее происхождение имеют прямое отношение к звукоподражательным словам. От них образуются полноценные знаменательные слова, в частности глаголы.

Нами рассматриваемая лексика интересна в том плане, что ее происхождение тесно связано со звукоподражательными словами. Так, в «Грамматике калмыцкого языка» говорится, что имеются слова, которые передают звуки, издаваемые различного рода животными. Они отличаются своеобразием структуры: наличием открытого слога, употреблением долгих гласных, например, *бээ, мээ* – подражание мычанию коров, реву быков; *буу* – подражание крику верблюдов; *бээ, мээ* – подражание бляению овцы, коз, мяуканью кошек; *глаг* – подражание крику гусей, уток; *бээһ, каар* – подражание крику ворон; *гууг* – подражание крику кукушек; *шиг* – подражание пронзительному крику птицы [2, с. 304].

О роли гласных фонем в звукоподражательных словах тюрколог А. И. Исаков писал: «Широкий гласный изображает сильный образ. Мягкий гласный в основное образного слова иногда отражает как бы тонкость или нежность действия, тогда как твердый гласный в том же положении выражает абсолютно противоположный образ действия, т.е. как бы грубость, неуклюжесть и т.д.» [5, с. 105].

В структурном отношении они, по сути, ничем не отличаются от нарицательных слов. Их специфика проявляется в характерном произношении. Этот своеобразный пласт лексики калмыцкого языка, в котором каждое слово имеет свои особенности.

Она отражена в калмыцких народных песнях: *Темэн гидг адуснь, адуснь / Теегин эргэндь идишлнэ* [12, с. 11] / Именуемое верблюдом животное, животное / Пасется на степных просторах.

Из сборника детских песен «Первая ласточка» («Түрүн харада») по нашей теме подходит следующее стихотворение.

«Ээжин хаша дотр» («Во дворе у бабушки»)

Ээжин хаша дотр
Дала һалуд бееһе,
Га-га, га-га, га-га...
Үдрин туршарт хееһрне

Во дворе у бабушки
Много гусей
Га-га, га-га, га-га...
Целый день гогочут

Ээжин хаша дотр
Ямана ишк бееһе
Ме, ме-ме-ме...
Ямана ишк мееһне

Во дворе у бабушки
Ягнечек гуляет
Ме, ме-ме-ме...
Ягнечек блеет

Ээжин хаша дотр
Миисин кичг бееһе
Мяу-мяу, мяу-мяу
Үдрин дуусн мееһне

Во дворе у бабушки
Котеночек гуляет
Мяу-мяу, мяу-мяу
Целый день мяукает

Мана ээжин хашад
Эдн цугтан бееһе
Һалун, яман, мисс така,
Һаха, ноха, үкр, туһл
Һольшг болн өкер

Во дворе у бабушки
Дружно все живут
Гусь, коза, кошка, курица,
свинья, собака, корова, теленок
Красивы и ласковые [17, с. 14].

(Подстрочник автора статьи – М. М.).

Подведем некоторые итоги. Рассматриваемая лексика свидетельствует о том, что животные, звери и птицы издают только им характерные крики и звуки. Таким способом они обмениваются необходимой «информацией», понятной только им, например, сигнал приближающейся опасности, а также формы выражения эмоций радости, гнева. Восприятие криков и звуков животных и птиц во многом зависит от самого человека, отношения его к окружающему животному миру. К примеру, давно известно, что лай хорька (күрне хуцлһн), карканье вороны (керен бееһлһн), вой собаки (нохан уульһн) сигнализируют о несчастье и горе. Они имеют отрицательную семантику, которая складывалась веками и отражает жизненный опыт многих поколений, и разные этносы воспринимают это совершенно адекватно.

В целом лексика, связанная с криками и звуками, издаваемыми животными и птицами, относится к эмоционально-окрашенным выразительным средствам языка.

Список литературы

1. Басангов М. Джангар: калмыцкий героический эпос. Элиста: КНИИИФЭ, 1988. 158 с.
2. Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1983. 335 с.
3. Дарваев П. А. Текст (письменная речь) «Сокровенного сказания монголов» в свете калмыцкой лингвокультурной концептологии языка: автореф. дисс. ... д. филол. н. Элиста, 2012. 58 с.
4. Дорджиев Б. Чик хаалһ (Верный путь). Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1963. 255 с.
5. Исхаков А. И. О подражательных словах в казахском языке // Тюркологический сборник 1. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1951. С. 103-111.
6. Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 764 с.
7. Корсункиев Ц. К. Топонимика Яшкульского района // Ономастика Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ, 1983. С. 57-72.
8. Манджикова Б. Б. Изобразительные слова в современном калмыцком языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Элиста, 1983. 23 с.
9. Ожегов С. М. Словарь русского языка. М.: Оникс 21 век; Мир и образование, 2004. 1199 с.
10. Сказка о лебедь // Теегин герл (Свет в степи). 2010. № 5. С. 110-111.
11. Словарь «Я изучаю калмыцкий язык. Малый русско-калмыцкий словарь». Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2003. 510 с.
12. Убушиева Б. Э. Лексика калмыцких народных песен (когнитивно- семантический аспект): автореф. дисс. ... к. филол. н. Элиста, 2013. 26 с.
13. Цзян Жун. Волчий тотем. М.: Мир книги, 2007. 543 с.
14. Эрендженев К. Һалан хадһл (Береги огонь). Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1963. 225 с.
15. Эрендженев К. Делкен Цаһан Аав (Белый старец Вселенной) // Теегин герл (Свет в степи). 1977. № 1. С. 132-142.
16. Эрендженев К. Ончхан Жирһл (Ончхаев Джиргал) // Теегин герл (Свет в степи). 1970. № 4. С. 139-147.
17. Ээжин хаша дотр (Во дворе у бабушки) // Түрүн харада (Первая ласточка): сб. детских песен на калмыцком языке. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1992. 45 с.

ON CALLS AND SOUNDS EMITTED BY ANIMALS AND BIRDS IN THE KALMYK LANGUAGE

Monraev Mikhail Ubushaevich

Kalmyk State University

monraev@mail.ru

The article considers the calls and sounds that animals and birds emit; and tells that domestic animals and birds (sheep, camel, horse, geese, etc.) emit sounds typical only of them. This is demonstrated by the material of the proverbs and sayings vocabulary of the Kalmyk language. This layer of the vocabulary is studied for the first time. The vocabulary under consideration is actively used in the Kalmyk writers' colloquial speech and works of art.

Key words and phrases: proverbs and sayings vocabulary; the Kalmyk language; semantics; verbs of sound; onomatopoeic words.

УДК 070

Филологические науки

В статье рассматриваются механизмы воздействия на население оккупированных территорий СССР в годы Великой Отечественной войны. Показано, каким образом коллаборационистское издание представляло события и явления советской жизни в отрицательном свете, а оккупацию и войну – исключительно в положительном. Установлено, что целью языкового внушения были коррекция читательского мировоззрения и трансформация системы ценностей аудитории.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; пропаганда; коллаборационистская газета; языковое внушение.

Нечай Елена Николаевна

Южный федеральный университет

minel@yandex.ru

ПРИЁМЫ СОЗДАНИЯ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ «МЫ – ОНИ»
В МАТЕРИАЛАХ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТСКОЙ ГАЗЕТЫ «ГОЛОС РОСТОВА»[©]

Психотип человека 1940-х годов сложился так, что печатное слово для него ценилось выше устного, поскольку являлось основным источником информации о происходящих событиях [6, с. 10]. Сформировавшиеся реалии позволяли пропагандистам использовать всю мощь языкового воздействия на читателей прессы. Большинство специалистов сходятся во мнении, что в период Второй мировой войны «в СМИ функция внушения зачастую вытесняла информационную» [10, с. 15]. Соглашаясь с этим тезисом, американский политик Р. В. Драйкан заметил, что «язык являлся не просто средством, пользуясь которым говорили о политике, он и сам был политикой» [1, с. 53]. Подтверждал данный факт и известный немецкий филолог Виктор Клемперер, который первым описал языковое воздействие фашистской пропаганды на мирное население во времена Третьего рейха: «Нацизм введёлся в плоть и кровь масс через отдельные словечки, обороты речи и конструкции предложений» [12, с. 10]. Клемперер констатировал, что благодаря языку СМИ, в годы Второй мировой войны немцами создавалась и поддерживалась целостная и упорядоченная картина мира, которая держалась на противопоставлении «мы – они» [Там же], где «мы» – это приверженцы фашизма, а «они» – его противники.

В данной статье будут рассмотрены основные языковые приёмы создания противопоставления «мы-они» в коллаборационистской прессе на примере газеты «Голос Ростова». Исследование материалов позволило сделать вывод, что все лексические, синтаксические, риторические средства были направлены на трансформацию отношения населения оккупированных советских территорий к военным действиям Германии и лидерам СССР. Это воздействие основывалось на привнесении в текст коллаборационистской периодики дополнительных смыслов и оценок происходящих событий, на изменение ассоциаций у читателей.

Для усиления пропагандистского эффекта все коллаборационистские тексты строились по принципу контраста, где одна сторона – общество мира, дружбы, контакта, защищающая свободу: «Миллионы крестоносцев ринулись на сатанистов и в небывалых сражениях разбили сковавшие нас цепи. Мы, русские, в неоплатном долгу перед Великой Германией!» [3, с. 1]. А другая – противник всего доброго, живого и справедливого: «У человечества не было более лютото, коварного и жестокого врага, чем коммунисты. На протяжении 25 лет народы России томилась в застенках тюрем, умирали от голода» [Там же]. Описанные факты не сопровождались доказательной базой, однако создавали ложные аналогии.

Согласно нашим наблюдениям, ведущим средством для создания контраста стало изменение семантического поля слова. Его устойчивое преобразование происходило благодаря использованию синонимии, которая отражала в языке газеты свойства мира, формируемого журналистами-коллаборационистами. Выбор синонимической единицы придавал оценочность высказыванию и демонстрировал отношение автора к происходящему. Разделение мира на две полярные категории «мы – они» требовало изменения отношения читателя